

100

ВЕЛИКИХ РАЗВЕДЧИКОВ РОССИИ

Владимир Сергеевич Антонов
100 великих
разведчиков России
Серия «100 великих (Вече)»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23689461

*В.С. Антонов. Сто великих разведчиков России: Издательство «Вече»;
Москва; 2017*

ISBN 978-5-4444-8663-4

Аннотация

Предлагаемая книга – сборник очерков о судьбах сотрудников внешней разведки России. Здесь приводятся их краткие биографии, описываются наиболее яркие эпизоды их оперативной деятельности. Историю разведывательной службы нашего государства писали тысячи «бойцов невидимого фронта», многих из которых можно назвать выдающимися, или даже великими. В рамках данной серии мы представляем только 100 имен. Естественно, этот выбор можно назвать условным и субъективным. Тем не менее при отборе героев повествования мы постарались учесть сложившееся о них устойчивое мнение как о людях, получивших широкое признание и добившихся конкретных успехов на разведывательном поприще. Многие из героев книги всю жизнь посвятили разведке, у других внимания

заслуживает какой-то один, но очень яркий эпизод их работы. О разведывательной деятельности одних хранятся целые тома в архивах. Замечательные биографии других приходилось собирать из весьма отрывочных сведений, да и то основанных лишь на воспоминаниях сослуживцев. Но в нашем понимании всех их вполне можно отнести к личностям исторического масштаба.

Содержание

Вместо предисловия	6
Разведка Российской империи накануне Отечественной войны 1812 года	9
Князь Михаил Богданович Барклай де Толли	11
Алексей Воейков	16
Граф Арсений Закревский	21
Граф Павел Граббе	27
Роберт Ренни	34
Барон Тейль ван Сераскеркен	39
Петр Чуйкевич	43
Виктор Прендель	48
Светлейший князь Александр Чернышов	53
Невидимый фронт Первой мировой войны	58
Артур Рафалович	62
Петр Рачковский	67
Николай Батюшин	74
В борьбе за новую Россию	82
Секретный сотрудник ВЧК Алексей Филиппов	88
Конец ознакомительного фрагмента.	95

В. С. Антонов

Сто великих разведчиков России

© Антонов В. С., 2017

© ООО «Издательство «Вече», 2017

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2017

*100-летию ВЧК – КГБ – ФСБ,
а также чекистам-разведчикам
и контрразведчикам
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Вместо предисловия

20 декабря 1920 года председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) Феликс Эдмундович Дзержинский подписал исторический приказ № 169 о создании Иностранного отдела ВЧК.

Эту дату принято считать днем рождения советской внешней разведки, преемницей которой в наши дни является Служба внешней разведки Российской Федерации.

За прошедшие годы на счету сотрудников внешней разведки было много славных дел. Но об успехах разведки говорить не принято, это о ее неудачах трубят всюду. И это понятно: разведка – специфический вид человеческой деятельности, который может осуществляться только в условиях абсолютной секретности вокруг ее повседневной работы.

Однако проходят годы, открываются архивы секретных служб, общественность узнает различные факты из истории внешней разведки, появляется возможность рассказать о людях, внесших выдающийся вклад в обеспечение безопасности нашей Отчизны.

Историю разведывательной службы нашего государства писали тысячи ее сотрудников, многих из которых можно назвать выдающимися и даже великими. Но в рамках данной серии мы представляем только сто персоналий. Естественно, этот выбор можно назвать условным и субъективным. Да

и не реально охватить в одной книге деятельность всех или даже только лучших разведчиков. Тем не менее при отборе героев повествования мы постарались учесть сложившееся о них в Службе устойчивое мнение, как о людях, получивших широкое признание и добившихся конкретных успехов на разведывательном поприще.

...Имена разведчиков. За каждым из них – судьба, порой трагическая, эпизод, а то и целая страница в истории разведки. О таких виртуозах, магистрах разведки, как Быстролетов, Дейч, супруги Коэн, Зарубин, Фишер, Молодой, можно писать романы, делать фильмы – они проникали в самые сокровенные тайны противника, добывая важную информацию, порой с немалым риском для жизни.

Приведенные в этой книге сведения – лишь малая толика пути наиболее ярких, талантливых разведчиков, чьи имена занесены на Мемориальную доску и Доску почета Службы внешней разведки России или отмечены в ее многотомном официальном издании – «Очерках истории российской внешней разведки».

Многие из героев книги всю жизнь посвятили разведке, у других внимания заслуживает какой-то один, но очень яркий эпизод их работы, третьи попали в книгу, так как стали известны общественности лишь вследствие предательства, но проявили себя в сложных условиях с самой лучшей стороны. Часть имен читатель узнает впервые, другие ему могут быть знакомы по другим книгам, публикациям или ки-

нофильмам. Но обойти их было бы несправедливо.

По-разному сложились их судьбы. Одни достигли высоких постов, что само по себе явилось признанием их особой роли в деятельности секретной службы, другие разделили трагическую участь тех, кого не миновал большой террор, кто погиб в ежовско-бериевских застенках. О разведывательной деятельности одних – целые тома в архиве, замечательные биографии других приходилось собирать из весьма отрывочных сведений, да и то основанных лишь на воспоминаниях сослуживцев. Но в нашем понимании, всех их вполне можно отнести к личностям исторического масштаба.

Предлагаемая книга – сборник небольших очерков о судьбах выдающихся разведчиков России. Здесь приводятся их краткие биографии, описываются наиболее яркие эпизоды оперативной деятельности. Мы надеемся, что такая информация заинтересует исследователей, журналистов и просто читателей, небезразличных к истории отечественных спецслужб и к их сотрудникам – людям особой профессии.

В книге использованы материалы из архива Службы внешней разведки России, сведения, опубликованные в российских и зарубежных изданиях. Часть очерков написана на основе встреч и бесед автора с некоторыми из героев этой книги или с их коллегами по работе, друзьями, родными и близкими.

Разведка Российской империи накануне Отечественной войны 1812 года

В настоящее время, когда речь заходит об отечественной, российской внешней разведке, то фигурирует в основном XX век. Между тем ее исторические корни гораздо глубже, относятся к началу XIX века и имеют чисто военную направленность. К сожалению, функционирование разведки накануне и в ходе войны 1812 года относится к малоизученным темам российской военной истории.

Впервые централизованная структура управления русской разведкой была создана за два года до вторжения наполеоновских войск в Россию. Произошло это в 1810 году по инициативе бывшего в то время военным министром генерала от инфантерии Михаила Богдановича Барклая де Толли и с одобрения императора Александра I. Летом 1810 года генерал в докладе Александру I выдвинул программу организации разведки за границей и получил разрешение «направить к русским посольствам военных агентов».

Перед «военными агентами» в качестве основной ставилась задача ведения агентурной, разведывательной работы. Иными словами в круг их обязанностей входили: вербовка агентуры, сбор разведывательной информации за рубежом,

ее анализ и выработка рекомендаций для российского руководства. Чтобы не путать с созданной после октябрьских событий 1917 года внешней разведкой органов государственной безопасности, мы будем называть разведку, действовавшую накануне Отечественной войны 1812 года, – военной.

Князь Михаил Богданович Барклай де Толли

Созданный 28 августа 1810 года военным министром Барклаем де Толли в предвидении войны с Наполеоном первый специальный разведывательный орган России именовался «Экспедицией секретных дел при Министерстве военно-сухопутных сил». Экспедиция подчинялась непосредственно только военному министру. Результаты ее деятельности не включались в ежегодный министерский отчет, а круг обязанностей сотрудников определялся особо установленными правилами.

29 сентября 1810 года «Экспедиция секретных дел при Министерстве военно-сухопутных сил» была реорганизована в «Особенную канцелярию при военном министре».

Михаил Богданович Барклай де Толли

Аппарат сотрудников «Особенной канцелярии» был очень небольшим: помимо семи закордонных агентов в ней

служили директор, подчинявшийся лично министру, три экспедитора и один переводчик.

Вся канцелярия работала в условиях строжайшей секретности и подчинялась только Барклаю де Толли. Об ее деятельности не было известно практически никому из современников. Поэтому в мемуарах об эпохе 1812 года она не упоминается, как и практически не упоминается деятельность ее руководителей и сотрудников за рубежом.

Свою деятельность российская военная разведка вела сразу по нескольким направлениям: стратегическая разведка (сбор секретной политической и военной информации за границей); тактическая разведка (сбор сведений о войсках противника на территории сопредельных государств, что было очень важно накануне войны); контрразведка (выявление и нейтрализация агентуры спецслужб Франции и ее союзников); войсковая разведка. Таким образом впервые добыча секретной военно-политической информации за рубежом была поставлена на регулярную, профессиональную основу. Следует подчеркнуть, что все сведения, полученные по линии военной разведки накануне 1812 года, были очень внимательно рассмотрены императором Александром I и позволили ему принять необходимые меры по подготовке к предстоящей войне.

Создавая первый специальный централизованный разведывательный орган, Барклай де Толли прекрасно понимал, что ему нужны в первую очередь постоянные представители

– «зарубежные военные агенты» – в российских посольствах ряда европейских стран. Именно они должны были добывать такую необходимую в предвоенное время разведывательную информацию «о числе войск, об устройстве, вооружении и духе их, о состоянии крепостей и запасов, способностях и достоинствах лучших генералов, а также о благосостоянии, характере и духе народа, о местоположениях и произведениях земли, о внутренних источниках держав или средствах к продолжению войны и о разных выводах, предоставляемых к оборонительным и наступательным действиям» (из доклада Барклая де Толли Александру I. – *Авт.*). Эти «военные агенты» должны были находиться при дипломатических миссиях под видом гражданских чиновников и служащих Министерства иностранных дел. В посольства и миссии, где главами состояли «послы военных генеральских чинов», были направлены для разведывательной работы офицеры в официальном качестве адъютантов таких послов-генералов. Кандидатуры на эти должности подбирались весьма тщательно. Как правило, это были представители богатых дворянских семей, получившие прекрасное домашнее воспитание, офицеры, участвовавшие в военных кампаниях. Они не только имели боевой опыт и владели иностранными языками, но и знали реалии жизни в Европе.

Министр с особой тщательностью подбирал «военных агентов», которые должны были выехать в столицы ряда европейских государств для работы в российских посольствах,

возглавляемых послами-генералами, в качестве их адъютантов. Отобранные им кандидаты для ведения разведки за рубежом имели военное образование, являлись энергичными людьми, владели иностранными языками и в большинстве своем хорошо знали местные условия и национальные особенности населения тех стран, где им предстояло работать.

Для каждого из направляемых за границу в качестве адъютантов офицеров разрабатывалась персональная инструкция, сформулированная в русле общих требований разведывательной деятельности.

В дальнейшем, обогатившись опытом дипломатической и разведывательной деятельности и возвратившись на Родину, эти офицеры успешно продвигались по службе, делали карьеру. Все они дослужились до генеральских чинов (за исключением молодого Григория Орлова, в 21 год в звании поручика активно работавшего в Берлине, а в 22 года лишившегося ноги в сражении при Бородино, награжденного орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом и уволенного в отставку «за ранами» в 1818 году в звании полковника. – *Авт.*), были удостоены высших орденов Российской империи. Многие офицеры, служившие в «корпусе военных дипломатов», со временем заняли посты губернаторов, министров, руководителей военных штабов, командующих округами и флотами, стали видными военачальниками.

Алексей Воейков

Первым руководителем «Экспедиции секретных дел при Министерстве военно-сухопутных сил», а с сентября 1810 года – «Особенной канцелярии» был доверенный сотрудник военного министра флигель-адъютант полковник Алексей Васильевич Воейков.

Он родился 9 декабря 1778 года в селе Рассказово под Тамбовом в дворянской семье. Отец – отставной капитан артиллерии.

Алексей Васильевич Воейков

В 1793 году Алексей был записан в гвардию и начал обучение в Московском университетском пансионе, который с

отличием окончил в мае 1796 года.

С 1797 года состоял на действительной военной службе в чине прапорщика Ярославского мушкетерского полка. Затем служил в пехоте на адъютантских должностях. Участвовал в Швейцарском походе русской армии (1799 год), где был ординарцем у А. В. Суворова. Затем являлся адъютантом у ряда русских генералов.

Во время Русско-турецкой войны 1806–1812 годов служил в 1806 году в чине капитана в Днепровской армии, занявшей Молдавию.

В Русско-шведскую войну 1808–1809 годов состоял адъютантом при генерале Барклае де Толли. По его поручению вел переговоры со шведами. В 1809 году был отмечен Барклаем де Толли «за проявленную храбрость в боях со шведами и высокие навыки штабной работы». Именно возвышением Барклая де Толли и его личной благосклонностью к своему адъютанту были обусловлены служебный рост Воейкова и его перевод в Военное министерство в звании плац-майора. 1 января 1810 года Воейков получил чин полковника, а через несколько месяцев был назначен флигель-адъютантом императора Александра I.

В августе 1810 года, сумев проявить именно те качества, которые особенно ценил в нем военный министр, флигель-адъютант полковник Воейков был назначен руководителем военной разведки России – Экспедиции секретных дел. Следует отметить, что именно с этих позиций А. В. Во-

ейков активно способствовал назначению в 1811 году Михаила Кутузова главнокомандующим Дунайской армии.

В марте 1811 года в дополнение к занимаемым постам Воейков был назначен редактором комиссии по составлению воинских уставов и Уложения. Работая в комиссии, он сблизился с будущим видным российским государственным деятелем, генерал-губернатором Сибири и членом Государственного совета Михаилом Сперанским, являвшимся в то время директором одного из департаментов Министерства внутренних дел. Однако в марте 1812 года Сперанский попал в опалу и по указанию императора был отправлен в ссылку в Пермь. А Воейков, из-за близости к Сперанскому, был переведен из министерства и в марте 1812 года назначен командиром 3-й егерской бригады 27-й пехотной дивизии.

В должности командира бригады Воейков принимал активное участие в Отечественной войне 1812 года. Сражался под Красным, Смоленском, Шевардином. В Бородинском сражении его бригада находилась в составе передового отряда. За отличие в этом сражении Воейков был произведен в генерал-майоры.

В ходе Заграничного похода 1813–1814 годов генерал-майор Воейков был ранен в правую руку на вылет в бою при Кайзерсвальде. За храбрость был награжден золотой шпагой с бриллиантами.

17 июня 1815 года Алексей Васильевич вышел в «отставку с мундиром» и поселился с семьей в тамбовском имении

Ольшанка. Скончался 22 июня 1825 года в своем родовом селе Рассказово под Тамбовом. Похоронен в Трегуляевском Предтеченском монастыре.

За период военной службы А. В. Воейков был награжден четырьмя российскими и несколькими иностранными орденами, а также двумя золотыми шпагами.

Следует также отметить, что Алексей Воейков был хорошо известен как поэт и переводчик. Во время учебы и несколько позже он занимался переводами прозы немецких авторов, которые были опубликованы в столичных журналах. Его собственные поэтические и литературные произведения (оды, стихотворения, статьи) публиковались в российских журналах и сборниках. Алексей Воейков состоял в переписке с Г. Р. Державиным и поэтами – членами его литературного общества.

Граф Арсений Закревский

21 марта 1812 года Алексея Васильевича Воейкова на посту директора «Особенной канцелярии при военном министре» сменил полковник Арсений Андреевич Закревский. Новый руководитель русской военной разведки и контрразведки прошел хорошую боевую школу в последних войнах России с Францией, Швецией и Турцией и зарекомендовал себя как отличный штабной офицер.

Арсений Закревский родился 13 сентября 1783 года в селе Берниково Зубцовского уезда Тверской губернии. Из дворянского рода польского происхождения. Сын мелкопоместного дворянина Тверской губернии, поручика в отставке.

Граф Арсений Андреевич Закревский

Много позже герой Отечественной войны 1812 года, военный писатель и поэт Денис Давыдов в письме к Арсению Закревскому подчеркивал: «Ты не из того класса, который

в колыбели валяется на розовых листах и в зрелые годы не сходит с атласного дивана, а из наших братьев, перешедших на диван (и то кожаный, и по милости царя и верной службы) с пука соломы». Вся жизнь, военная служба и деятельность Закревского являлась подтверждением слов Давыдова.

В 1802 году Закревский с отличием окончил Гродненский (Шкловский) кадетский корпус и был определен прапорщиком в Архангелогородский мушкетерский полк. Отличился в сражении при Аустерлице (ноябрь 1805 года): во время боя спас командира полка генерал-майора Н. М. Каменского от плена, предложив ему свою лошадь вместо убитой. За проявленную храбрость удостоился ордена Св. Анны 3-й степени.

В 1806 году Закревский был произведен в полковые адъютанты. С успехом действовал в сражении у Прейсиш-Эйлау. В апреле 1807 года стал бригадным адъютантом. Во время русско-шведской войны принимал участие в сражениях у озера Куортане и при Оровайсе.

В декабре 1808 года Закревский был назначен начальником канцелярии главнокомандующего русской армией в Финляндии и удостоился ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом. За участие в сражениях в Вестерботнии, при Зеераре и у гавани Ратан получил золотую шпагу «За храбрость».

После назначения генерала Каменского главнокомандующим русской армией в Молдавии в марте 1810 года Закрев-

ский стал начальником его походной канцелярии. Отличился при взятии Шумлы (июнь 1810 года) и штурме Рущука (июль 1810 года), а также в сражении при Батине. Был дважды контужен. Награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. В представлении к награждению указывалось: «Главногокомандующим генералом графом Каменским был употреблен яко исправный офицер, и все делаемые поручения исполнял всегда с благоразумием и усердием, особенно ж при разбитии неприятельских войск при Батине. Во время штурма послан был в самые опасные места и хотя получил две контузии, но не переставал отправлять своей должности».

В декабре 1811 года после аудиенции у Александра I Закревский был назначен адъютантом к военному министру М. Б. Барклаю де Толли с зачислением в лейб-гвардии Преображенский полк подполковником.

В начале 1812 года Закревский производится в полковники и 21 марта назначается директором «Особенной канцелярии».

Во время боевых действий 1812 года все чиновники «Особенной канцелярии», помимо своих непосредственных обязанностей, выполняли самые разные поручения военного руководства. На этот период «Особенная канцелярия» превратилась, по существу, в часть собственной канцелярии Главнокомандующего 1-й Западной армии Барклая де Толли. До оставления Москвы Закревский возглавлял сотрудников «Особенной канцелярии» в полевых условиях. Лично отли-

чился в сражениях под Витебском и Смоленском а также в Бородинском сражении. Его храбрость и исполнительность постоянно отмечались Барклаем де Толли.

Позже в составе Главной квартиры императора Закревский участвовал в Заграничном походе русской армии 1813–1814 годов, в частности, в сражениях под Лейпцигом, Дрезденом и Кульмом. Отличился при взятии Парижа. С 1815 года состоял при Александре I, являясь одним из его ближайших генерал-адъютантов. В декабре 1815 года назначен дежурным генералом Главного штаба, ведал делами Инспекторского департамента (личным составом армии).

В 1818 году при непосредственном участии Александра I Арсений Андреевич женился на одной из богатейших невест того времени графине Аграфене Федоровне Толстой.

В дальнейшем генерал от инфантерии Закревский командовал отдельным Финляндским корпусом, был финляндским генерал-губернатором, министром внутренних дел Российской империи. В августе 1830 года возведен в графское Великого княжества Финляндского достоинство.

С 1848 по 1859 год Закревский являлся генерал-губернатором Москвы, членом Государственного совета.

Арсений Андреевич Закревский являлся кавалером всех высших российских военных орденов, до ордена Св. апостола Андрея Первозванного включительно.

В апреле 1859 года Закревский вышел в отставку.

В 1861 году уехал во Флоренцию, где провел остаток своих дней в семье дочери.

Скончался 11 января 1865 года. Похоронен в имении Голочето в Монтемурло (Италия).

Граф Павел Граббе

В список «военных агентов» Барклая де Толли одним из первых попал артиллерийский поручик Павел Граббе. В сентябре 1810 года он прибыл в Мюнхен, где состоял в скромном звании «канцелярского служителя» при русской миссии «с ношением употребительного мундира».

По утверждению упоминавшегося выше историка российской военной разведки Михаила Алексеева, Павла Граббе «можно рассматривать как первого военного разведчика, действовавшего под официальным прикрытием гражданской должности в российском посольстве за рубежом».

Внук шведского дворянина, еще в XVIII веке перешедшего на российскую службу, граф Павел Христофорович Граббе родился 2 декабря 1789 года в имении Кексгольм (ныне – Приозерск), что на Ладожском озере.

Граф Павел Христофорович Граббе

Отец Павла, отставной подпоручик Сибирского гренадерского полка, служил «на гражданском месте» в чине титулярного советника.

Четырех лет от роду Павел был увезен в Санкт-Петербург, в дом своего отчима инженер-генерала Степана Мигулина.

В 1794 году Граббе был определен в Сухопутный шляхетский кадетский корпус, размещенный в Санкт-Петербурге, который успешно окончил в сентябре 1805 года. На службу направлен подпоручиком артиллерии во 2-й артиллерийский полк. Однако полк к тому времени вместе с другими подразделениями русской армии уже отправился в поход в Моравию. Нагнав полк в Варшаве, Граббе совершил с ним трудный переход по Венгрии.

Несмотря на довольно юный возраст, в декабре 1806 года Граббе впервые участвовал в сражении при Голыmine. В январе 1807 года – в сражении при Прейсиш-Эйлау. За храбрость, проявленную в этих сражениях, был награжден Золотым крестом «За победу при Прейсиш-Эйлау» и орденом Св. Анны 3-й степени на шпагу. В 1808 году, командуя ротой Владимирского полка, Граббе принимал активное участие практически во всех боевых действиях русской армии в этой кампании.

После заключения Тильзитского мира Граббе продолжил службу в составе 27-й артиллерийской бригады русской армии, расположенной в Польше на границе с Австрией. Был произведен в поручики. Находясь в Кракове, состоял адъютантом генерала Ермолова.

В сентябре 1810 года Павел Граббе был командирован Барклаем де Толли на разведывательную работу в Мюнхен

(Баварское королевство).

Согласно некоторым документам, сохранившимся до наших дней, командировка Граббе за границу являлась весьма успешной. В частности, ему удалось завязать тесные контакты с видными немецкими учеными того времени от которых поступала интересная информация. С одним из них – бароном Шеллингом – отношения сохранил и в дальнейшем.

В описании Граббе современниками на тот период отмечалось, что он был «высокого роста, стройный, самой нарядной наружности, от природы наделенный пышным красноречием, в обществе смелый до дерзости... Дар красноречия у Граббе был развит до высшей степени. Прекрасное его лицо оживлялось, синие глаза блестели, благозвучный голос принимал прекрасную интонацию, а слушатель просто очаровывался».

В начале 1812 года Граббе был вызван в Санкт-Петербург, где получил предписание отправляться в Вильно, где тогда располагалась главная квартира военного министра Барклая де Толли, адъютантом которого он был назначен.

Незадолго до начала военных действий с французами Барклай де Толли направил Граббе в качестве парламентаря во французскую армию. При этом перед ним были поставлены конкретные разведывательные задачи. Граббе блестяще справился с поручением. По просьбе военного министра о результатах своих наблюдений он доложил лично Александру I.

В период Отечественной войны 1812 года Павел Граббе являлся адъютантом при командующем 1-й Западной армией М. Б. Барклае де Толли с зачислением в лейб-гвардии Конную артиллерию. Принимал непосредственное участие в боевых действиях.

Так, 6 августа 1812 года, когда положение подразделений русской армии оказалось весьма критическим, благодаря беспорядочному отступлению и напору французских войск, Граббе сумел восстановить порядок на одном из участков фронта, собрал вокруг себя большое количество солдат и двинулся с ними навстречу неприятельской колонне. Встав на ее пути, он сумел прикрыть отступление русских войск. Действия Граббе были отмечены орденом Св. Георгия 4-й степени.

В дальнейшем участвовал практически во всех значительных сражениях Отечественной войны: при Витебске, Смоленске, Бородино, Татутино, Малоярославце, Вязьме, Красном.

В ходе бегства Наполеона и его войска Граббе был откомандирован в партизанский отряд Вальмодена с которым совершал нападения на отступающие разрозненные части французской армии. В дальнейшем являлся участником Заграничного похода русской армии во Францию в 1813–1814 годах. В этот же период получил чин капитана.

По возвращении на родину в 1815 году Граббе был произведен в полковники и назначен командиром Лубенского

гусарского полка, расквартированного в Ярославле. К этому времени относится его знакомство с будущими декабристами. Полковник принимал участие в ряде их совещаний. Однако выступал против силовых действий, и в заговоре 14 декабря 1825 года участвовать отказался. Тем не менее Граббе был арестован по делу декабристов, четыре месяца провел в тюрьме, но осужден не был, а отправлен в отставку.

В 1827 году, с началом Турецкой кампании, Граббе был восстановлен в армии и принимал участие во всех значительных сражениях, командуя авангардом и кавалерией русских войск. За мужество и умелое командование войсками в 1829 году он был произведен в генерал-майоры.

Генерал от инфантерии К. Ф. Толь так писал о генерале Граббе в 1831 году: «Весьма образованный генерал, благоразумен в действиях своих, блистательной храбрости, холоден в действии против неприятеля и потому весьма распорядителен среди самой большой опасности. Знает употребление всех родов войск и повсюду подает пример собой».

В дальнейшем граф Граббе сделал блестящую карьеру. В 1855 году ему было присвоено звание генерала от кавалерии. В 1862–1866 годах он являлся наказным атаманом Войска Донского. Именно при управлении Граббе Областью войска Донского служба казаков была сокращена с 25 до 15 лет. С 1866 по 1875 год он состоял членом Государственного совета Российской империи.

Павел Граббе являлся кавалером тринадцати высших рос-

сийских военных орденов, четырех иностранных орденов, а также двух золотых шпаг с алмазами «За храбрость».

Скончался Павел Христофорович Граббе 15 июля 1875 года в своем имении в селе Болотница Прилукского уезда Полтавской губернии (позже – Черниговская область, Талалаевский район, село Грабщина).

Роберт Ренни

В сентябре 1810 года в Берлин к российскому послу генерал-лейтенанту Христофору Андреевичу Ливену в качестве адъютанта был направлен подполковник Роберт Егорович Ренни.

Потомок дворян шотландского происхождения, перебравшихся в Россию, Роберт (Роман) Ренни родился 12 апреля 1768 года в Риге в семье крупного оптового торговца.

Роберт Егорович Ренни

Окончил рижский лицей. На военной службе с 1794 года. В звании поручика в составе Елецкого пехотного полка в ходе польской кампании 1794 года воевал с конфедератами в Курляндии. За храбрость получил звание капитана. За-

тем занимался топографической съемкой территории Литвы и вопросами установления границы между Россией и Пруссией на участке от Полангена до Юрбурга.

В чине майора Ренни участвовал в голландской экспедиции 1799 года в составе русского корпуса, назначенного действовать вместе с англичанами.

В период Русско-французской войны 1805–1807 годов Ренни, произведенный в подполковники, в составе корпуса генерала графа Толстого находился в Пруссии. Участвовал практически во всех основных сражениях. Особо отличился в битве при Прейсиш-Эйлау: во время прорыва неприятельской кавалерии в центр позиций корпуса он организовал перегруппировку подразделений и контратакой ликвидировал прорыв. Его действия были отмечены орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом.

После заключения Тильзитского мира Ренни занимался нанесением на карту и обозначением на местности границ между Россией и Великим Герцогством Варшавским. Позже руководил составлением подробной карты Белостокской области, отошедшей к России по Тильзитскому договору. В декабре 1808 года карта была доложена лично императору Александру I, который, в свою очередь, наградил Ренни чином полковника.

Журналист Александр Обухов в газете «Секретные материалы» (июнь 2012 года) подчеркивал: «В те времена картография очень тесно соприкасалась с разведкой. Умение чи-

тать, запоминать, а тем более составлять карты было одним из главных навыков разведчика... Все это, в конечном итоге, и сыграло свою роль при привлечении Роберта Ренни к военной разведывательной службе, созданной накануне Отечественной войны 1812 года. Ведь подготовку к войне с Россией Наполеон начал сразу же после заключения Тильзитского мира».

В сентябре 1810 года Роберт Ренни был командирован на разведывательную работу в Берлин. При этом особо учитывалось, что он характеризовался непосредственным начальством как «отлично образованный и относящийся к числу наиболее храбрых, распорядительных и точных высших штабных чинов».

В период нахождения в Берлине Ренни принимал активное участие в сборе топографических карт и документов военного характера. Вел постоянную и весьма успешную работу по организации и активизации антифранцузских сил в Пруссии. За ценные разведывательные сведения, регулярно направлявшиеся из Берлина руководству в Центр, полковник Ренни был награжден орденом Св. Анны 2-й степени.

В конце 1811 года Роберт Ренни возвратился в Россию (в Берлине его сменил, упоминавшийся выше, поручик Григорий Орлов) и подал прошение об отставке по состоянию здоровья. Однако государь, «убежденный в его достоинствах, не пожелал лишиться столь полезного для службы офицера» и отставку не принял.

В период Отечественной войны 1812 года Роберт Ренни являлся генерал-квартирмейстером 3-й Западной армии. В 1813 году ему было присвоено звание генерал-майора.

В 1816 году Роберт Ренни вышел в отставку. Его ратная служба была отмечена семью русскими военными орденами, четырьмя иностранными орденами, а также золотой шпагой с алмазами «За храбрость».

Российский военный историк Александр Михайловский-Данилевский, являвшийся участником Отечественной войны 1812 года и лично знавший Роберта Ренни, в одной из своих работ писал:

«Получив в молодости весьма хорошее образование, Ренни знал основательно языки русский, немецкий, французский и английский. Он был среднего роста, нрава вспыльчивого, но доброго, веселого и откровенного, любил общество, особенно бывших своих сослуживцев, и находил большое удовольствие в воспоминаниях о своей походной жизни».

Скончался генерал-майор Роберт Егорович Ренни 26 сентября 1832 года.

Барон Тейль ван Сераскеркен

В числе первых к работе в российской агентурной военной разведке был привлечен полковник Федор Васильевич Тейль ван Сераскеркен.

Голландец по происхождению барон Тейль ван Сераскеркен родился в 1772 году в старинной, но обедневшей дворянской семье.

Барон Федор Васильевич Тейль ван Сераскеркен

Служил в голландской армии. В 1803 году из капитанов голландской службы был принят тем же чином в русскую ар-

мию. Зачислен в Свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части.

В 1805 году принимал участие в экспедиции на остров Корфу. За заслуги, проявленные в экспедиции, был произведен в майоры. В 1807 году воевал с французами в Пруссии в казачьем отряде генерала Платова. Во время войны со шведами занимал различные штабные должности, в сражении при Идельсальми был ранен. За отличия произведен в подполковники (1808 год) и в полковники (1809 год).

В 1810 году Тейль ван Сераскеркен был командирован на разведывательную работу в Вену в качестве адъютанта при российском посланнике генерал-лейтенанте Павле Андреевиче Шувалове с конкретным заданием: организовать разведывательную работу и добывать необходимые сведения о передвижении и численности наполеоновских войск и их вооружении.

Разведчик сумел наладить получение важной стратегической информации о французской армии. На регулярной основе он направлял в Центр ценные сведения военного характера. В своих донесениях командованию Тейль ван Сераскеркен, в частности, настойчиво рекомендовал «в случае нападения Франции на Россию вести длительную и упорную войну, отступать, избегать генерального сражения, действовать отрядами легкой конницы в тылу противника, стараться затянуть военные действия до зимы».

В период Отечественной войны Тейль ван Сераскеркен

являлся квартирмейстером 3-й Западной армии. Позже принимал непосредственное участие в войне шестой коалиции. В мае 1813 года «в награду заслуг, оказанных в разных сражениях», произведен в генерал-майоры.

С мая 1814 года генерал-майор Тейль ван Сераскеркен служил России на дипломатическом поприще: работал в русских дипломатических миссиях при Неаполитанском дворе и при Ватикане, а также являлся посланником в Вашингтоне и в Рио-де-Жанейро.

Скончался Федор Васильевич 27 июня 1826 года в Утрехте, Нидерланды.

Петр Чуйкевич

В этой небольшой главе хотелось бы также рассказать о сотруднике центрального аппарата разведки, военном писателе подполковнике квартирмейстерской части Петре Андреевиче Чуйкевиче.

Петр Чуйкевич родился в 1783 году. Происходил из дворян Полтавской губернии. После окончания Сухопутного шляхетского кадетского корпуса в 1804 году служил командиром взвода Кронштадтского гарнизонного полка, а также состоял в Свите Его Императорского Величества по квартирмейстерской части. Участник военных кампаний против французов (1807 год) и турок (1807—1809-е годы).

Петр Андреевич Чуйкевич

Являясь одним из образованнейших офицеров русской армии, Чуйкевич в 1810 году занял пост сотрудника-аналитика центрального аппарата «Экспедиции секретных дел». Однако фактически он исполнял обязанности заместителя директора военной разведки и контрразведки. По долгу службы Чуйкевич занимался обобщением и анализом всей поступающей разведывательной информации. Кроме того в его обязанности входило направление агентуры за границу, подготовка аналитических записок, рассылка маршрутов для передвижения воинским частям на западной границе, составление списков лиц, подозреваемых в шпионаже. С целью инструктажа зарубежной агентуры выезжал в спецкомандировки в ряд европейских стран.

В начале января 1812 года Чуйкевич составил «дислокационную карту» наполеоновских сил, которая постоянно обновлялась за счет сведений, поступающих от военных разведчиков. По этой карте военный министр и император Александр I следили за передвижениями французских корпусов.

Здесь следует также отметить, что «военные агенты» Барклая де Толли называли и точную цифру воинского контингента первого эшелона, с которым Наполеон намеревался перейти границу, – 450 тысяч человек.

В апреле 1812 года Чуйкевич сформулировал в письменном виде итоговые рекомендации для ведения войны против Наполеона: предложил отступать вглубь страны и затягивать военные действия из-за численного превосходства ар-

мии противника.

Упоминавшийся выше журналист Александр Обухов по этому поводу, в частности, писал: «Еще до начала военных действий Чуйкевич подал Барклаю де Толли записку, выводы которой базировались на донесениях все тех же “военных агентов”. В записке говорилось: “Уклонение от генеральных сражений, партизанская война летучими отрядами, особенно в тылу операционной неприятельской линии, недопускание до фуражировки и решительность в продолжении войны: для французов утомительные и союзников их неприемлемые”.

Вот так информация агентов русской военной разведки легла в основу тактики и стратегии ведения войны, которой сначала придерживался Барклай де Толли, а затем и Кутузов».

И неудивительно, что Наполеон, главной целью которого, по данным «военных агентов», являлся разгром русских армий превосходящими силами в самом начале кампании, перейдя границу, не встретил никаких русских воинских частей на всем протяжении от Немана до Двины. Данное обстоятельство привело его в подлинное смятение.

В апреле – июне 1812 года Петр Чуйкевич находился в командировке в Пруссии с военно-дипломатической миссией, которую активно использовал в разведывательных целях. Полученные им сведения относительно намерений французского военного руководства подтвердили справедливость

сделанных ранее разведкой рекомендаций по поводу ведения военных действий против Наполеона.

С началом военных действий Петр Чуйкевич принял участие в рейде первого партизанского отряда под командованием Фердинанда Винценгероде. В июле 1812 года назначен обер-квартирмейстером в корпус Матвея Платова. Командуя казачьими частями, Чуйкевич участвовал в арьергардных боях. За Бородино был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени. За боевые отличия в августе 1812 года по представлению Платова и Барклая де Толли получил чин полковника.

С января 1813 по декабрь 1815 года Петр Андреевич Чуйкевич являлся директором «Особенной канцелярии». Затем вышел в отставку по состоянию здоровья.

В 1821 году был вновь призван на службу и по 1829 год находился «по особенному поручению» на разведывательной работе в Лайбахе (Любляне). В 1823 году произведен в генерал-майоры.

В 1829–1831 годах являлся начальником штаба Отдельного Оренбургского корпуса.

Скончался 17 августа 1831 года в Оренбургской губернии.

Петр Чуйкевич являлся переводчиком с французского языка, писателем, автором многих военно-исторических трудов, одним из первых историков Отечественной войны 1812 года.

Виктор Прендель

Помимо указанных выше офицеров активно действовали за рубежом накануне Отечественной войны и ряд других военных разведчиков.

Так, «военным агентом» в Саксонии (Дрезден), где российское посольство возглавлял генерал-лейтенант Василий Васильевич Ханьков, стал 46-летний тиронец, самый старший из отправленных за границу с разведывательными целями офицер, майор Харьковского драгунского полка Виктор Антонович Прендель, происходивший из австрийских дворян.

Виктор Прендель, происходивший из тирольских дворян, родился в 1766 году в Силурне (Тироль). Образование получил в коллегиуме братства Св. Бенедикта. Проявил выдающиеся способности в изучении иностранных языков. В дальнейшем основательно знал латинский, французский, немецкий, итальянский, венгерский, русский, польский и английский языки. Позже сдал университетский экзамен в Турине.

Виктор Антонович Прендель

В шестнадцать лет Прендель приехал в Венецию, где стал служить в коммерческом доме крупного банкира. Некоторое время спустя был отправлен путешествовать по Европе с сыном банкира.

Разъезжая в течение нескольких лет по континентальной Европе и по Англии, Прендель приобрел навыки быстро сближаться с людьми, хорошо изучил быт и нравы разных народов, завел многочисленные знакомства и дружеские связи в различных слоях общества, которые впоследствии активно использовал на разведывательной работе.

Вернувшись в Венецию, Прендель отказался от коммерческой деятельности и поступил волонтером в тирольские стрелки. Под знаменами Австрии он прослужил 17 лет, получив чин офицера.

В одну из кампаний на Рейне, командуя австрийским разъездом, Прендель натолкнулся на значительное по численности подразделение французов, был тяжело ранен в голову и взят в плен. Содержался в тюрьме в Париже, а затем – в Лионе.

«За активную вооруженную борьбу против Французской революции» Прендель был приговорен Конвентом к гильотинированию, но ему удалось бежать из тюрьмы.

В 1799 году сражался под руководством А. В. Суворова, командовал казачьим летучим отрядом. Последнее окончательно определило его дальнейшую судьбу.

В октябре 1804 года Прендель перешел на русскую военную службу и был принят в Черниговский драгунский полк штабс-капитаном.

В 1805 году назначен для особых поручений к М. И. Голенищеву-Кутузову. Принимал участие в ряде сражений, отмечен несколькими боевыми орденами. Неоднократно выполнял военно-дипломатические и секретные поручения русского командования. Активно использовался для выполнения секретных заданий М. И. Кутузовым, рядом других генералов, а также самим российским императором.

В 1810 году назначен адъютантом посла «генеральского звания» в Дрезден (Саксония). В письме к русскому посланнику в Саксонии Барклай де Толли дал Виктору Антоновичу следующую характеристику: «Я рекомендую... майора Пренделя как надежного, опытного и усердного чиновника. На которого положиться можно. Он от многих наших генералов употреблен был с похвалой».

В 1811–1812 годах Виктор Прендель совершил ряд поездок по странам Европы для сбора сведений о переброске французских войск к русским границам. Направлял в Центр важную военно-стратегическую информацию.

В период Отечественной войны командовал отрядом партизан. Участник Заграничного похода 1813–1814 годов.

В мае 1815 года был назначен военным комендантом Лейпцига. Позже состоял для особых поручений при главнокомандующем 1-й армией (Киев) графе Остен-Сакене.

В 1831 году Прендель был произведен в генерал-майоры и направлен на разведывательную работу в Галицию, где «с большим успехом исполнял возложенное на него поручение».

В июле 1835 года вышел в отставку.

Скончался Виктор Антонович 29 октября 1852 года в Киеве.

Светлейший князь Александр Чернышов

Как мы видим, первые «военные дипломаты» получили прекрасное воспитание и образование, знали иностранные языки, до Отечественной войны 1812 года являлись активными участниками различных военных кампаний. Все они были отнесены к «числу храбрых, распорядительных и точных высших штабных чинов».

И все-таки наиболее удачливым и активным российским разведчиком рассматриваемого нами предвоенного периода можно считать полковника Александра Ивановича Чернышева.

С 1809 по 1812 год он выполнял важные дипломатические поручения во Франции и Швеции, состоял «адъютантом Александра I при Наполеоне» (личным представителем российского императора в военной ставке Наполеона во время боевых действий французской армии против Австрии и Пруссии). С 1810 года Чернышев постоянно находился при дворе французского императора. Именно от него из Парижа поступали в Центр наиболее важные и ценные сведения.

Светлейший князь Александр Чернышев родился 30 декабря 1785 года в Москве в семье сенатора, генерал-поручика, правителя костромского наместничества, являвшегося представителем старинного дворянского рода, известно-

го с конца XV века. По существовавшему тогда обычаю Александр с рождения был записан на военную службу вахмистром в лейб-гвардии Конный полк. Получил домашнее образование под руководством аббата Перрена. С 1801 года – камер-паж, затем произведен в корнеты Кавалергардского полка. В июне 1804 года назначен адъютантом к командиру полка генерал-адъютанту Ф. П. Уварову. В ноябре 1806 года произведен в штабс-ротмистры. За храбрость, проявленную в ряде сражений, удостоен золотой шпаги с надписью: «За храбрость», ордена Св. Георгия 4-й степени и креста Св. Владимира 4-й степени с бантом. В феврале 1808 года боевой офицер Александр Чернышев был направлен в Париж.

Светлейший князь Александр Иванович Чернышев

Имя Чернышева в то время часто появлялось в разделах светской хроники и местных сплетен парижских газет. Рослый красавец с непокорной выющейся шевелюрой, прекрасный рассказчик и остро слов, он неизменно становился душою любого общества, особенно того, где были прекрасные дамы. В великосветских салонах неизменно бытовало представление о посланце российского царя как о жуире и удачливом покорителе женских сердец.

Но это была лишь театральная маска. Репутация легкомысленного повесы служила прекрасной ширмой для ловкого и умного царского посланца, которому всегда удавалось получать важную информацию о политических и военных планах Наполеона накануне франко-русского военного конфликта 1812 года.

Прибыв на разведывательную работу в Париж, Чернышев быстро вошел в доверие к императору Франции, установил добрые отношения со многими приближенными Наполеона. За короткий срок русскому полковнику удалось приобрести информаторов в правительственной и военной сферах французской столицы, наладить и расширить сеть ценной агентуры и надежных доверительных связей.

Так, сотрудник военного министерства агент «Мишель», входивший в небольшую группу французских чиновников, составлявших раз в две недели лично Наполеону в единственном экземпляре секретную сводку относительно численности и дислокации французских войск, на постоянной

основе передавал Чернышеву копию этого документа, которая, в свою очередь, срочно отправлялась в Петербург. Случалось, что копия донесения ложилась на стол русского «военного агента» раньше, чем оригинал попадал к императору Наполеону. И таких примеров можно привести много.

Российский император высоко ценил своего представителя во Франции и передаваемую им информацию. Однажды на полях одного из донесений Чернышева он даже написал: «Зачем не имею я побольше министров, подобных этому молодому человеку». Полковнику Чернышеву шел в то время только двадцать шестой год.

В период Отечественной войны Александр Чернышев являлся командиром партизанского отряда. Опыт разведывательной работы в Париже и профессиональное разведывательное чутье оченьгодились ему в организации партизанского движения в районах, оккупированных наполеоновскими войсками. В ноябре 1812 года «за успешные действия по возлагаемым на него поручениям и благоразумное исполнение отважной экспедиции» Чернышев был произведен в генерал-майоры и пожалован в генерал-адъютанты. С 1827 года – генерал от кавалерии. В 1832–1852 годах являлся военным министром. С 1848 по 1856 год занимал пост председателя Государственного совета.

Невидимый фронт Первой мировой войны

Разведка – это необходимое звено государственного механизма, решающее целый ряд важнейших задач. Ни одно более или менее крупное, а тем более – великое государство не способно и не может обойтись без нее.

Особенно важна разведка накануне и в периоды мировых катаклизмов, одним из которых являлась Первая мировая война 1914–1918 годов. В конечном счете в войну было вовлечено 38 государств, в которых проживало 1,5 миллиарда человек, что составляло на то время 87 процентов населения земного шара.

Подготовка к Первой мировой войне шла заблаговременно и, естественно, не проходила мимо внимания российских разведчиков, действовавших за границей.

В то же время, отсутствие в начале XX века в России единого центра, объединявшего различные виды разведки, вызывало большую озабоченность у военного руководства страны. Его беспокоило также, что сбором информации бессистемно занимались военные, дипломатические, промышленные, финансовые, торговые и другие ведомства.

В этой связи в канун Первой мировой войны в российской военной разведке были проведены существенные преобра-

зования. Из состава Главного штаба – высшего органа военного управления России – было выделено Главное управление (ГУ) Генерального штаба (ГШ), в котором было сосредоточено руководство военной разведкой.

Несмотря на то что разведкой за рубежом по-прежнему в той или иной степени продолжали заниматься министерства иностранных дел, финансов, промышленности, именно разведка Генерального штаба являлась центральной, наиболее профессионально подготовленной структурой в системе внешних спецслужб Российской империи до октября 1917 года.

Приоритетная задача, которая была поставлена в канун неизбежной войны перед военной разведкой, заключалась в создании в странах будущего противника эффективной агентурной сети, способной получать необходимую информацию по ключевым проблемам. И такой агентурный аппарат был создан как в Германии и Австро-Венгрии, так и на Востоке (Китай, Корея, Монголия). Вместе с тем приобретение источников осуществлялось главным образом путем работы с доброжелателями, предлагавшими свои услуги. Штабы военных округов располагали своими источниками.

Первая мировая война внесла в работу российской военной разведки необходимые коррективы. В действующую армию была переведена значительная часть офицеров ее центрального аппарата, что способствовало активизации оперативной агентурной разведки штабами фронтов (пригранич-

ных военных округов) и отдельных армий.

Однако война выявила и существенные недостатки в разведывательной работе. Даже к концу войны так и не удалось создать какого-либо центра, объединяющего различные виды разведки. Ни в одном из генеральных штабов стран Антанты даже к окончанию войны не было четко сформулировано само понятие «стратегическая разведка», не был определен комплекс военных, политических и экономических проблем, подлежащих изучению.

По-прежнему сбором информации за рубежом в той или иной степени занимались российские министерства финансов, торговли и промышленности. Они, как правило, имели свою собственную сеть информаторов, но она была узко нацелена на сбор сведений только финансового, коммерческого или экономического характера преимущественно через открытую и закрытую специальную литературу.

Необходимая реорганизация российской разведки затянулась до лета 1917 года, когда было принято окончательное решение передать всю заграничную сеть источников в ведение отдела генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. Эта работа была завершена лишь к августу 1917 года.

Первая мировая война завершилась в условиях неслыханных политических и социальных потрясений, приведших к двум революциям в России, к волнениям и революционным событиям в Германии и Венгрии, к изменению политиче-

ской карты мира.

Размах и сложность этих явлений, а также кризисных событий в России, охвативших практически все слои общества, не могут не приниматься во внимание при оценке действий русской разведки в этот сложный переломный период. Тем не менее они не способны заслонить главного вывода – в годы Первой мировой войны русская разведка в основном справилась с решением стоявших перед нею задач. Сформировавшись в ходе войны к концу лета 1917 года в действенный инструмент государственного механизма, она, однако, не успела в полной мере реализовать свои возможности. Наступала новая эпоха, происходила смена строя, институтов государства, такие изменения, которые потребовали и принципиально новых разведывательных и контрразведывательных механизмов, отвечающих современным условиям.

Артур Рафалович

В конце XIX – начале XX века в практике международных связей России было распространено своеобразное явление: активные попытки самостоятельного «выхода» за границу отдельных министерств и ведомств в виде постоянных представителей или представительств, главная цель которых состояла в том, чтобы вести собственную разведку.

Так, продолжительное время представителем российского Министерства финансов в Париже официально являлся действительный статский советник Артур Рафалович – крупный делец, банковский воротила и одновременно... негласный «агент влияния».

Артур Рафалович родился 23 июня 1853 года в Одессе в еврейской купеческой семье. С раннего детства проживал постоянно за границей. Занимался, главным образом, изучением финансовых вопросов, связанных с Россией.

Артур Германович Рафалович

В парижских газетах регулярно публиковал обзоры мирового финансового рынка. Издавал ежегодник «Финансовая биржа». Своими статьями, написанными на французском языке, активно содействовал распространению за границей благоприятного представления не только о российских финансах, но и о торгово-промышленной деятельности страны.

Российский военный агент во Франции того периода граф Алексей Игнатьев в своей книге «Пятьдесят лет в строю», в частности, отмечал: «Кто же в Париже не знал Артура Рафаловича – этого авторитетного русского финансиста, доктора наук французского университета, русского финансового агента».

С помощью зарубежной агентуры и прямого подкупа французской прессы, депутатов парламента и государственных чиновников он способствовал принятию правительством Франции крупных политических и экономических решений в пользу России.

В документах внешней разведки, касающихся того периода, в частности, подчеркивается: «Рафалович приобрел множество платных агентов из числа иностранных журналистов, аккредитованных в Париже, которые использовались им в качестве “литературных толкачей” в пользу предоставления бесперебойных займов России, а также для снятия у французов подозрений относительно безопасности их капиталов». Иными словами, имея «своих людей» практически во всех

крупнейших печатных изданиях Франции и среди иностранных журналистов, он активно использовал их для организации публикаций в поддержку выделения России крупных кредитов на максимально выгодных для нее условиях.

В «Очерках истории российской внешней разведки» по этому поводу отмечается: «Доброе расположение французской прессы к российскому представителю Министерства финансов обходилось Рафаловичу в кругленькую сумму – в 200 тысяч золотых франков ежемесячно. Россия же получала на этом миллионы. Известно, например, что свыше четверти всех французских внешних кредитов приходилось тогда на Россию».

Обширные связи Рафаловича во французской печати и среди иностранных журналистов позволяли ему иногда вторгаться и в чисто политические дела. Так, министр иностранных дел России граф В. Н. Ламздорф в своих дневниках, опубликованных в наше время, приводит дословный текст телеграммы Рафаловича в его ведомство, в которой коммерческий агент Министерства финансов выступает с контрпропагандистскими предложениями политического характера: «Французское национальное агентство распространило мнимую депешу из Рима, тревожную по содержанию и касающуюся позиции России в восточном вопросе (речь шла о возможных совместных акциях Англии, Франции и России в поддержку Турции. – *Авт.*) Не было бы полезным для успокоения публики сделать заявление относи-

тельно ориентации нашей политики?»

Можно без преувеличения сказать, что Артур Рафалович, бесспорно, представлял собой заметную фигуру в политической жизни страны пребывания, совмещая в одном лице и бизнесмена, и финансиста, и разведчика.

Артур Рафалович имел ряд царских наград, в том числе один из высших русских орденов – Белого Орла. Он являлся членом-корреспондентом Французской академии наук и кавалером ордена Почетного легиона.

Скончался Артур Германович в Париже 23 декабря 1921 года.

Петр Рачковский

Петр Иванович Рачковский в 1885–1902 годах руководил во Франции и Швейцарии заграничной агентурной сетью царского Департамента полиции, официально числясь советником российского посольства в Париже.

По мнению французской контрразведки, Рачковский был «самым влиятельным профессиональным разведчиком во Франции за всю историю царской России».

Он родился в 1851 году в Дубоссарах в семье потомственного дворянина, почтмейстера Дубоссарского уезда Херсонской губернии. Получил домашнее образование. В 1867 году в возрасте 16 лет поступил на службу в Киевскую губернскую почтовую контору. Через год был переведен на работу в пограничную почтовую контору в Одессе. Затем работал в канцеляриях одесского градоначальника и ряда губернаторов.

Советник российского посольства в Париже Петр Ивано-

В 1881 году Рачковский поступил на службу в Министерство внутренних дел и был откомандирован в распоряжение отдельного корпуса жандармерии. Весной 1884 года направлен в Париж для заведования заграничной агентурой Департамента полиции.

В «Очерках истории российской внешней разведки» по данному поводу отмечается: «У Рачковского была многочисленная и хорошо организованная “команда” агентов, которые выполняли в основном роль платных помощников царской охраны. В материалах российского посольства в Париже за тот период, хранящихся сегодня в институте “Войны и мира” в Пало-Альто, Калифорния, рассказывается, например, что только за русским террористом Борисом Савинковым вело наблюдение во Франции около 100 платных агентов. Этому вполне можно поверить, если просмотреть десятки тайных фотоснимков, сделанных разными лицами, о пребывании и конспиративных встречах на французской территории этого опаснейшего врага царского самодержавия. Даже слежка за В. И. Лениным была значительно менее интенсивной».

Анализируя работу с агентурой, Петр Рачковский в докладной записке на имя директора Департамента полиции Петра Дурново, в частности, подчеркивал: «Для успешной борьбы с русскими революционерами, прежде всего, воз-

никает вопрос о приобретении способных и убежденных внутренних агентов. Как ни трудно отыскать их, но невозможностью исполнить такую задачу в состоянии отговариваться лишь те руководители политической агентуры, которые ограничиваются одним формальным исполнением своих обязанностей, или косвенно сознающие в полной неспособности вести доверенное им дело...

У нас почти никто не склонен видеть в агенте лицо, исполняющее скромный долг перед родиной вопреки, например, французам, немцам или англичанам, которые в качестве частных лиц помогают полиции в раскрытии преступлений и публично гордятся каждым представившимся случаем, который дает им возможность исполнить эту патриотическую обязанность.

Таким образом, при беседах с новыми внутренними агентами необходимо больше всего убеждать их, что они отнюдь не презренные шпионы, а лишь сознательные сторонники правительства, которые борются с беспочвенными проходимцами, посягающими на спокойствие, честь и национальное достоинство России».

Одновременно следует подчеркнуть, что, располагая устойчивыми дружескими отношениями со многими французскими государственными деятелями и обширными связями в высших французских кругах, Рачковский получал важную информацию политического характера.

Петр Рачковский быстро добился видного положения в

высшем парижском обществе. Его светская жизнь была весьма разнообразна. Утром его можно было видеть на парижской фондовой бирже, днем он встречался в ресторанах с редакторами ведущих парижских газет и журналов, вечером давал роскошные приемы на собственной вилле в Сен-Клу. Он был близко знаком со многими видными сотрудниками французской контрразведки, министрами, лидерами политических партий.

Следует подчеркнуть, что Рачковский активно работал не только по линии своего департамента. Он был опытным разведчиком и оказывал своей стране неоценимые услуги в плане укрепления русско-французских отношений. Французы доверяли Рачковскому и нередко пользовались его услугами. Так, именно ему, а не французскому послу в России маркизу де Монтебелло, была доверена организация визита министра иностранных дел Франции Теофиля Делькассэ в Петербург.

Аналогичная ситуация возникла и с тогдашним президентом Франции Лубэ. Когда последнему пришлось ехать в Лион, где, как предполагалось, на него будет совершено нападение, президент Франции доверил охрану своей личности Рачковскому и его агентуре, «полностью полагаясь на полицейский талант и организаторские способности» русского представителя.

Агентура Рачковского активно действовала не только во Франции, но и в Великобритании, Германии, Италии и Швейцарии. Так, в Швейцарии, центре российской поли-

тической эмиграции, агентура Рачковского имела на своем содержании трех женеvских полицейских, которые черпали секретную информацию для разведчика прямо из полицейских досье и строго следили за правильностью изложения разведывательных данных, добываемых для правительства Швейцарии и передаваемых России.

Одна из французских газет писала в период пребывания Рачковского в Париже об этой незаурядной личности: «Если вы встретите его в обществе, вы никогда ничего не заподозрите, поскольку ничего в его внешности не выдает его зловещей миссии. Полный, неутомонный, с не сходящей с лица улыбкой... он выглядит добродушным веселым парнем – душой общества... Но на самом деле он самый искусный из агентов, работавших во всех десяти столицах Европы».

Отметим, что Рачковский был человеком больших организаторских и творческих дарований. Возвратившись в Россию в 1903 году и будучи назначенным вице-директором Департамента полиции, он создал и возглавил при Министерстве внутренних дел специальный секретный отдел для получения доступа к архивам и шифрам иностранных посольств и миссий, аккредитованных при царском дворе. В частности, он лично разработал и возглавил операцию по добыванию английских дипломатических шифров, используя для этого содействие начальника канцелярии посольства Великобритании в Санкт-Петербурге.

В 1906 году Петр Рачковский вышел в отставку. Скончал-

ся 1 ноября 1910 года в поместье Режица Витебской губернии.

Николай Батюшин

Важным источником российской военной разведки начала XX века являлся один из руководителей австро-венгерской военной разведки того периода полковник Альфред Редль, от которого на протяжении десяти лет поступала исключительно ценная военная и политическая информация.

В начале 1900-х годов тогда еще капитан Альфред Редль, являвшийся перспективным сотрудником австро-венгерского Генерального штаба, был командирован в Россию для изучения русского языка и обстановки в этой «недружественной Австро-Венгерской монархии» стране. Некоторое время он провел на стажировке в военном училище в Казани, где завел обширные связи среди местных офицеров и гражданских лиц.

Российские коллеги Редля, внимательно наблюдавшие за разведчиком, провели его тщательное изучение и собрали обширный материал, касающийся его сильных и слабых сторон, увлечений, особенностей характера.

После возвращения Редля в Вену, подробная характеристика на него была направлена руководителю российской военной разведки в Варшаве полковнику Батюшину (именно с территории Варшавского военного округа осуществлялась в то время организация разведывательной работы по Австро-Венгрии). Батюшину было рекомендовано «продолжить

изучение капитана Редля с целью возможного привлечения его к сотрудничеству».

Николай Степанович Батюшин родился 10 марта 1974 года в Астраханской губернии в мещанской семье. В 1890 году с отличием окончил Астраханское реальное училище и, успешно сдав экзамены по «математическим предметам», был зачислен рядовым юнкером в одно из старейших военных учебных заведений России – Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. В 1893 году окончил училище по первому разряду и направлен подпоручиком в 4-ю Конно-артиллерийскую батарею Виленского военного округа. В 1895 году произведен в поручики.

В 1899 году Батюшин окончил Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду. За отличную учебу был произведен в штабс-капитаны. После успешного завершения учебы в академии он был откомандирован по старому месту службы в свою часть (в Виленский военный округ), но со специальной пометкой в офицерском аттестате: «для ближайшего ознакомления со службой Генерального штаба в масштабах округа». Иными словами, молодой офицер был допущен до самых важных военных тайн округа. А уже в сентябре 1901 года приказом по Генеральному штабу Николай Батюшин был «причислен к Генеральному штабу с назначением на службу в Варшавский военный округ». Этим приказом 27-летний штабс-капитан получил направление на освоение новой для себя военной специальности – разведки. Вскоре он был произведен в капитаны.

Батюшин являлся участником Русско-японской войны. С октября 1904 года в звании подполковника он занимал должность помощника старшего адъютанта управления генерал-квартирмейстера 2-й Маньчжурской армии.

В мае 1905 года Батюшин возвратился в штаб Варшавского военного округа и был назначен руководителем подразделения разведки и контрразведки. В этой должности он проработал до начала Первой мировой войны. В декабре 1908 года был произведен в полковники.

Позже в своей книге «Тайная военная разведка и борьба с ней» генерал-майор Батюшин напишет: «Особенную пользу принесло мне почти десятилетнее пребывание в должности начальника разведывательного отделения нашего главного военного округа – Варшавского, на долю которого приходилось две трети границы с Германией и Австро-Венгрией».

Во время Первой мировой войны Батюшин являлся начальником разведывательного отделения штаба Северо-Западного фронта. С декабря 1915 года – генерал-майор.

В связи с присвоением Н. С. Батюшину воинского звания генерал-майора хотелось бы обратить внимание читателя на следующий интересный момент. Видные российские историки отечественных спецслужб И. И. Васильев и А. А. Зданович в одной из своих работ подчеркивали: «В русской армии со времен Петра I генералы обязательно обозначались по роду войск: от инфантерии, от кавалерии, от артиллерии. В XX столетии, открывшем эпоху тотального шпионажа, который окончательно оформился в годы Первой мировой войны, впору было бы ввести генеральское звание от разведки и контрразведки или, по-нынешнему, генерала от спецслужб.

Полновесное генеральское звание за заслуги в освоении нового вида оружия, годного и для мирного, и для военного времени, в российской армии первыми получили два кадровых военных – Николай Августович Монкевиц и его тезка Николай Степанович Батюшин (а мы добавим – оба военные

разведчики и контрразведчики. — *Авт.*)».

История повторяется. 10 ноября 2015 года руководителю Министерства внутренних дел Российской Федерации Владимиру Александровичу Колокольцеву Президентом России было присвоено специальное звание генерала полиции. Это звание соответствует воинскому званию генерала армии. Ранее руководитель министерства имел звание генерал-полковника полиции.

Но вернемся к Николаю Степановичу Батюшину.

Указанные выше историки отечественных спецслужб следующим образом характеризовали генерал-майора: «Он отличался исключительной работоспособностью, инициативой, системностью оперативного мышления, имел богатый кругозор специалиста, что позволяло ему принимать нешаблонные решения».

Николай Степанович Батюшин являлся кавалером шести российских орденов и трех боевых медалей.

В начале 1917 года Батюшин возглавил комиссию по борьбе со шпионажем при штабе Северного фронта. С конца 1918 года участвовал в Белом движении. После эвакуации из Крыма проживал в Белграде. Преподавал в белградском отделении Высших военных научных курсов генерала Н. Н. Головина. Во время Второй мировой войны выехал в Бельгию.

Скончался Николай Степанович 9 февраля 1957 года в доме для престарелых в небольшом бельгийском городке Бренле Конт и был похоронен на местном кладбище.

По инициативе руководства ФСБ России 20 октября 2004 года останки прославленного разведчика и контрразведчика генерал-майора Николая Степановича Батюшина, доставленные из Бельгии, были торжественно перезахоронены на Николо-Архангельском кладбище в Москве.

Следует подчеркнуть, что полковник Батюшин весьма успешно выполнил данное ему руководством поручение по Альфреду Редлю. Он направил в Вену одного из своих лучших специалистов по вербовке агентуры, снабдив его самыми подробными сведениями о личности и особенностях характера Альфреда Редля. Последний довольно легко согласился на тайное сотрудничество с российской разведкой. В беседе с вербовщиком он подчеркнул, что готов помогать России из личных симпатий к россиянам, среди которых «у него осталось в Казани много прекрасных и душевных друзей».

«К тому же, – пояснил Редль, – мне очень не хотелось бы, чтобы между нашими странами разгорелся огонь войны. Уж очень много жизней может поглотить это страшное пожарище».

Справедливости ради следует сказать, что и сумма денег в австрийской валюте, переданная Альфреду Редлю при первой встрече, не могла не произвести весьма сильного впечатления на молодого генштабиста.

Руководя работой с Редлем, полковник Батюшин ни на минуту не забывал о необходимости укрепления его служеб-

ного положения в Генштабе. И результаты не замедлили сказаться на служебной карьере разведчика. Уже через несколько лет, получив внеочередное звание полковника, Альфред Редль становится вторым человеком в аппарате австро-венгерской военной разведки и контрразведки.

По оценкам многих западных специалистов, полковник Редль являлся «самым важным агентом иностранной державы из всех шпионов, действовавших в Европе накануне Первой мировой войны».

Известный специалист в области тайных операций в годы Первой мировой войны англичанин Эдвин Вудхол свидетельствовал:

«Полковник Редль выдал России огромное количество копий документов, кодов, фотографий, планов, секретных приказов по армии, мобилизационных мероприятий, докладов о состоянии железных и шоссейных дорог, описаний образцов военного оборудования... Среди наиболее ценных для России материалов были австро-венгерские мобилизационные планы против России и Сербии. Они содержали полный комплекс всех возможных операций... Большое значение имело также сокрытие А. Редлем от своего Генерального штаба секретных сведений, которые поступали в Вену от австро-венгерских тайных агентов непосредственно из России».

В борьбе за новую Россию

Ни одно более или менее крупное, а тем более – великое государство не способно и не может обойтись без разведки. Это доказала история. Это доказывает и современность. Ведь основной задачей внешней разведки является добывание для высшего руководства своей страны достоверной, во многом упреждающей информации по тем вопросам, которые могли бы нанести ущерб ее интересам.

Октябрьская революция 1917 года положила начало появлению на огромной территории земного шара нового независимого государства – Советской России. Первая мировая война, крах монархии в России, неспособность Временного правительства удержать ситуацию под контролем, переход власти в руки Советов привели к тому, что в стране в результате революционного процесса распались или были разрушены старые социально-политические структуры.

Феликс Эдмундович Дзержинский

С первых своих шагов советская власть была вынуждена отражать удары внешних и внутренних врагов, отстаивать независимость и территориальную целостность нового, по существу, государства, выводить его из изоляции. Для защиты национальных интересов наряду с другими государственными органами создавались и новые спецслужбы, в том числе внешняя разведка. В соответствии с Декретом Совета народных комиссаров 20 декабря 1917 года была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Возглавил ее Ф. Э. Дзержинский.

Чекистам сразу же пришлось столкнуться со сложной ситуацией, угрожавшей существованию советской власти: ведущие мировые державы – Англия, Франция, Италия, Япония и США – организовали заговор против Советской России, предусмотрев, в частности, арест советского правительства и убийство В. И. Ленина. «Заговор послов» был успешно ликвидирован чекистами благодаря энергичным мерам, предпринятым Дзержинским. Затем последовали вооруженная интервенция, которую страны Антанты предприняли против своей бывшей союзницы, Гражданская война. Советская Россия сумела выстоять в этих сложных условиях, разгромить интервентов и изгнать их из страны, ослабить внутреннюю контрреволюцию.

Зарождение советской внешней разведки относится к 1918 году, когда органы ВЧК в ходе Гражданской войны

и интервенции вели острую и напряженную борьбу с многочисленными врагами Советского государства. На базе армейских чрезвычайных комиссий и органов военного контроля был создан Особый отдел ВЧК. В его задачу входили борьба против контрреволюции и шпионажа в армии и на флоте, против контрреволюционных организаций, а также организация агентурной работы за границей и в оккупированных иностранными державами или занятых белогвардейцами областях молодой республики. Безусловно, эта борьба носила в основном силовой характер. Однако в ходе ее применялись и методы разведывательной деятельности (агентурное проникновение во враждебные организации, добытие информации об их планах и кадровом составе, разложение контрреволюционных структур изнутри). В 1918 году Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский издал приказ, регламентирующий деятельность закордонных агентов ВЧК и их взаимодействие с российскими дипломатическими представительствами за рубежом.

В ту пору Советская Россия имела дипломатические отношения с Турцией, а в связи с подписанием в 1920 году договоров о нормализации отношений со странами-лимитрофами (Эстония, Латвия, Литва и Финляндия) в столицах этих государств также открылись дипломатические представительства РСФСР. В них с разрешения ЦК РКП(б) создавались резидентуры внешней разведки. В их задачу входило агентурное проникновение в контрреволюционные бело-

гвардейские организации и формирования.

Таким образом, советская внешняя разведка, созданная в недрах Особого отдела ВЧК, не имела до декабря 1920 года самостоятельного статуса и действовала внутри структур армейской контрразведки.

В то же время в Москве понимали, что решить вопросы, связанные с ведением закордонной разведки в стане противника, только путем засылки агентуры за линию фронта, было нельзя. Поэтому осенью 1920 года, проанализировав причины поражения Красной Армии в войне с панской Польшей, Политбюро ЦК РКП(б) пришло к выводу о необходимости для страны иметь надежную разведку. Было принято решение о создании самостоятельной разведывательной службы внутри органов ВЧК. Исходя из этого решения партии, 20 декабря 1920 года Ф. Э. Дзержинский подписал приказ № 169 «О создании Иностранного отдела (ИНО) ВЧК».

Этот приказ явился административно-правовым актом, оформившим создание советской внешней разведки, преемницей которой в наши дни является Служба внешней разведки Российской Федерации.

Временно исполняющим обязанности начальника Иностранного отдела ВЧК был назначен Яков Христофорович Давтян, профессиональный революционер и дипломат, ответственный сотрудник Наркомата иностранных дел. В целях конспирации он руководил разведкой под фамилией Давыдов.

Создавая внешнюю разведку молодого Советского государства, Дзержинский, разумеется, не мог опираться только на дореволюционные кадры, поскольку речь шла о политической разведке органов госбезопасности. Однако уже с середины 1920-х годов «дореволюционные специалисты», особенно знатоки восточных языков, мастера перлюстрации и изготовления документов прикрытия, стали все шире привлекаться к работе закордонной разведки ВЧК.

Следует особо подчеркнуть, что Октябрьская революция 1917 года развела офицеров и генералов старой русской армии по разные стороны баррикад. Часть из них приняли советскую власть и перешли на ее сторону. Они помогли новой власти заново сформировать армию и флот, придать их действиям эффективный характер и одержать первые победы. Были такие патриоты и среди царских профессиональных разведчиков и контрразведчиков. Оказавшись волею судьбы за пределами родины, они стали сотрудничать с внешней разведкой молодого Советского государства. Поставив на службу новой власти свои специфические знания и незаурядные способности, работая не за страх, а за совесть, помогая разоблачать заговоры, раскрывать замыслы тех, кто вынашивал планы новой интервенции, оккупации российских земель, они внесли значительный вклад в обеспечение безопасности республики Советов. Опыт работы старых кадров государственного аппарата, русской армии, контрразведки и разведки был бесценен для нового режима.

Секретный сотрудник ВЧК Алексей Филиппов

Октябрьская революция 1917 года в России принесла финскому народу независимость. В декабре 1917 года Совет народных комиссаров признал Финляндию, входившую в состав Российской империи, в качестве самостоятельного государства. 4 января 1918 года это постановление СНК было утверждено ВЦИКом РСФСР. Однако внутривнутриполитическое положение в Финляндии оставалось крайне сложным и неустойчивым. Социал-демократы и финские красногвардейцы, отстаивавшие независимость страны, стояли на позициях строгого нейтралитета, укрепления дружественных отношений с молодой республикой Советов. Им противостояли буржуазные партии, ориентировавшиеся в своих политических расчетах на Германию и Швецию. В противовес финским красногвардейцам они создали белую гвардию (шюцкор). К концу января 1918 года классовая борьба в Финляндии обострилась до предела. В стране началась гражданская война.

В этой обстановке советскому правительству были необходимы достоверные сведения о наиболее важных политических и военных событиях, происходивших в Финляндии, о возможной военной коалиции финской буржуазии с Германией и Швецией, направленной против России, и о воз-

можном использовании немецкими военными финской территории для удара по Петрограду. Иными словами, встал вопрос о получении разведывательных данных о внутривнутриполитическом положении в Финляндии и ее роли в германских военных планах.

Серьезным фактором, напрямую затрагивавшим безопасность Советского государства, являлось и то, что в портах Финляндии продолжали базироваться корабли Балтийского флота, а в Гельсингфорсе находился высший выборный орган флота – Центробалт (Центральный комитет Балтийского флота). Не менее остро стояла проблема и с гарнизоном российских сухопутных войск в Финляндии, численность которого к тому времени составляла примерно 20 тысяч человек.

Большевистское руководство поставило перед собой трудную задачу: с наступлением весны 1918 года вывести из Финляндии, по возможности без потерь, российскую армию и флот. Решить ее мог лишь человек, который до революции часто посещал Финляндию и хорошо ее знал, имел там широкие связи в правительственных кругах и среди лидеров оппозиции. Таким человеком оказался Алексей Фролович Филиппов, являвшийся секретным сотрудником при Президиуме ВЧК.

Алексей Филиппов родился в 1870 году в Могилеве в семье технического служащего женской гимназии. После окончания юридического факультета Московского университета избрал для себя литературно-издательское поприще: осно-

вал в Саранске газету «Русское слово», затем стал владельцем московского журнала «Русское обозрение». В 1912 году Филиппов переехал в Санкт-Петербург, стал издавать газету «Деньги» и обосновал собственный банкирский дом. Издательская и банковская деятельность позволили ему приобрести обширные связи среди крупных промышленников, финансистов и политиков.

Алексей Фролович Филиппов

По своим политическим взглядам Филиппов был человеком прогрессивных убеждений. Оставаясь беспартийным, он поддержал Октябрьскую революцию и сразу же встал на сторону большевиков.

Алексей Фролович был знаком с Луначарским, который, в свою очередь, представил его Дзержинскому. Именно со знакомства с Дзержинским началось сотрудничество Филиппова с ВЧК. Постепенно их служебные контакты переросли в крепкую дружбу.

Но вернемся к событиям в Финляндии. Учитывая, что Филиппов до революции много раз бывал в этой стране и имел там довольно широкий круг знакомых, Дзержинский предложил Алексею Фроловичу выехать в Финляндию под видом корреспондента одной из российских газет. Перед Филипповым были поставлены задачи чисто разведывательного характера: сбор информации о внутривнутриполитическом положении в стране и о планах финской буржуазии и белой гвардии (шюцкора). На разведчика возлагалась также задача по «изучению настроений матросских и солдатских масс, вооруженной борьбы в Финляндии и судеб русского флота».

В литературе по истории советской внешней разведки отмечается, что это был первый вывод сотрудника ВЧК за кордон с разведывательными целями, положивший начало данному методу чекистской работы за границей. Этот факт нашел подтверждение и в архивных материалах Службы внеш-

ней разведки России.

В январе – марте 1918 года Филиппов неоднократно выезжал в Финляндию. Он проявил немало находчивости, энергии и настойчивости для выполнения разведывательного задания. Его подробные и обстоятельные донесения всегда отличались присущей опытному журналисту наблюдательностью, политической остротой и глубоким анализом. Так, в конце января 1918 года Филиппов сообщил о предстоящем захвате немцами Аландских островов. Вскоре эти сведения подтвердились. Одновременно разведчик информировал Центр: «Германские войска планируют приступить к захвату Балтийского флота, базирующегося в финских портах. Без этого даже взятие Петрограда не даст им желанной победы. Поэтому необходимо убедить каждого из команд кораблей, находящихся в этой стране, в важности общего выступления, так как немцы боятся только флота».

Филиппов подробно изучал обстановку на флоте и в армейских гарнизонах. В одном из своих донесений он отмечал: «Положение здесь отчаянное. Команды ждут весны, чтобы уйти домой. Матросы требуют доплат, началось брожение, появляются анархисты, которые продают на месте имущество казны». Еще более тревожное положение сложилось в армейских частях. В сообщении от 23 февраля 1918 года Филиппов проинформировал ВЧК о готовящемся нападении группы финских белогвардейцев в Гельсингфорсе и в районе Выборга на российские динамитные и порохо-

вые погреба. Он также предлагал «до ухода флота в Кронштадт развернуть вербовку на судах надежных матросов, в том числе из эстонцев и финнов». Разведчик настаивал на немедленной организации должного взаимодействия армии и флота, которое к тому времени фактически отсутствовало. По этому вопросу он много беседовал с председателем Центробалта Дыбенко. Филиппову удалось также убедить командующего Балтийским флотом адмирала Развозова поддержать большевиков.

Сохранившиеся материалы позволяют сделать вывод о том, что результатами своей разведывательной работы Филиппов полностью оправдал надежды Дзержинского. Несмотря на то, что обстановка в Финляндии менялась с калейдоскопической быстротой, Алексею Фроловичу удалось выделить самое главное, самое актуальное и своевременно информировать о происходящих событиях Центр. Его донесения отличались четкостью и лаконичностью. В них всегда содержались конкретные предложения о мерах, которые, по мнению Филиппова, следовало предпринять, чтобы повлиять на обстановку в стране и направить ее развитие в нужное для России русло. Именно Филиппову принадлежала идея об отводе отряда российских кораблей в Кронштадт буксирами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.